

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ  
НОРМЫ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

**Е. Е. Тихомирова** (Новосибирск)

*В статье исследуются вопросы универсальных оснований межкультурной коммуникации в мировом и отечественном образовательном пространстве, выделяются и обосновываются языковые и культурные нормы, лежащие в основании межкультурного диалога. Анализируются исторические и современные варианты обучения и воспитания, образования и создания условий общения с помощью коммуникативных практик.*

**Ключевые слова:** языковая универсалия, культурная универсалия, культурная норма, межкультурная коммуникация, философия, коммуникативные практики.

**INTERCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURAL NORMS  
IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD AND DOMESTIC  
EDUCATIONAL SPACES**

**E. E. Tikhomirova** (Novosibirsk)

*The paper studies the issues of universal bases of intercultural communication in the world and domestic educational spaces; it distinguishes and substantiates the language and cultural norms that are in the basis of intercultural dialogue. The author analyzes the historical and contemporary versions of training and upbringing, education and creation of the conditions for communication with the help of communication practices.*

**Key words:** language universal phenomenon, cultural universal phenomenon, cultural norms, cross-cultural communication, philosophy, communication practices.

Вопрос соотношения языка и человека – носителя языка – по-новому стал осознаваться в современной науке. Возникло новое проблемное поле. В современном, индивидуализированном обществе изменяются и сами тенденции в формировании языка. Язык стал меньше выполнять свою культурную, нормирующую функцию моделирования поведения человека, ориентированного на общество центристского типа (как в античности). В связи с нарастанием процессов индивидуализации, которые, впрочем, являются неизбежными в развитии общества, в языке возникают

---

© Тихомирова Е. Е., 2012

**Тихомирова Елена Евгеньевна** – кандидат культурологии, доцент кафедр теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

центробежные процессы. В эпоху постмодернизма в фокусе оказывается идея общения «вообще», конструирования новых смыслов из уже имеющихся по усмотрению субъекта.

Для реализации успешного коммуникативного акта, а тем более общения между разными культурами, необходимо вычленив универсальное основание этого диалога. Очевидно, что язык типизирует отношения «человек – универсум» и «человек – человек», при этом маркируются универсальные действия (добывающие, обрабатывающие и др.), что выражается в матрице S"V"O, которая должна отражать норму деятельности человека. Эта норма может установиться на базе элементов языка, имеющих универсальное (всеобщее) значение. Концентрированно эта языковая универсалия представлена на семантическом уровне, уровне смыслов человеческой деятельности. Эта языковая единица задает новый угол зрения на дифференциацию и систематизацию языковых феноменов – культурной значимости; то есть является языковой культурной нормой, которая отражена в формуле взаимозависимости S–V–O, где S – человек через деятельность (V) системно вписан в мир (O). Эта формула может быть охарактеризована как матрица – форма для преобразования стереотипов, аналогов, норм. Языковая культурная (матрица) включает в себе указание на норму через вариативность и ограничение этой вариативности. Было установлено, что существуют языковые омонимии в культурном смысле. Языковая культурная норма (матрица) может стать конкретным критерием для анализа и оценки реальных языковых процессов.

Эксплицитно языковая культурная норма содержится в классических языках, родном языке на матричном уровне, поэтому обучение им целесообразно в средней школе. Обучение классическим языкам не обязательно выделять в специальный курс: базовые сведения, в том числе закодированные в матрице S–V–O, могут быть интегрированы в курсы родного и иностранного языка, информатики, истории, обществознания, мировой художественной культуры.

Классические языки, являясь хранителями и трансляторами культурного содержания (системного мышления и поведения), позволяют не только овладеть универсальным семиотическим кодом, сформировать устойчивые навыки адекватного понимания людей и культур, но и дают возможность «вписать» в новый усложнившийся Универсум, адекватно выстроить иерархии личных ценностей. Обучение классическим языкам предполагает обучение цельному знанию о мире, обучение всеобщим знаковым системам, то есть языкам, применимым одновременно к нескольким областям знаний.

В дореволюционной России, как и во всей Европе, образование опиралось на классическую базу, на изучение классических языков в первую очередь. История взлетов русской культуры была прямо связана с усилиями в изучении латыни и древнегреческого языков. Так, прорыв в культуре эпохи Петра I был подготовлен деятельностью Славяно-Греко-Латинской Академии, утверждение классического образования в университетах и гимназиях XVIII в. подготовило золотую пушкинскую эпоху, а Серебряный век русской культуры конца XIX – начала XX вв. стал возможен в большей степени благодаря лингвоцентрическому построению учебных

планов в гимназиях Александра II. То есть в России уже существует опыт использования самого языка как средства моделирования сознания и поведения через систему классического образования, обеспечивающего преемственность.

Кроме того, названная матрица должна быть концентрированно выражена на смысловом структурном уровне языка, в семантике, ибо человек – существо, наделенное сознанием, а культура, как норма деятельности человека, естественно, осуществляется благодаря сознанию. Языковая культурная универсалия S–V–O, отражая норму деятельности человека, стратегическое начало его жизнедеятельности, имеет национальные варианты. Человеку на современном этапе, когда мировое сообщество формируется из сети тотальных связей, необходимо на основании и с учетом сложившихся стратегий выработать общую оптимальную стратегию. Не ломая ни западный, ни восточный вариант модели существования матрицы S–V–O, следует синтезировать третий вариант. Оптимизация задает направление движения, и необходимо рассчитать оптимум этого движения, его направление. Матрица S–V–O должна быть дополнена стратегией движения человека в рамках объективного мира. А эта стратегия и есть культура.

Матрица S–V–O отражена в универсальной структуре речевого акта, поскольку в любом высказывании должен присутствовать некоторый обязательный минимум информационно коммуникативной ясности. В частности, в высказывании должны быть обозначены базовые параметры коммуникативной ситуации как указание на общую функцию высказывания (является ли оно утверждением, повелением, отношением к содержанию сообщения, вопросом); как различение говорящего, слушающего и неучастника данного коммуникативного акта. В частности, замечено, что в разных языках высказывания, содержащие общий вопрос, требующий ответа «да»/«нет» произносятся с повышением тона в конце (что связано с напряжением голосовых связок говорящего, поскольку внутренне он не закончил акт коммуникации – он ждет ответа) [1, с. 123–125]. Таким образом, показателем вопросительной прагматики выступает коммуникативно обусловленная физиологическая особенность вопросительных высказываний.

В необходимости для человеческого сознания различать категории «я», «ты», «он (она, оно)» заключен философский смысл универсальности личных местоимений. Поскольку акт речи и речевое поведение изначально субъективны, то чрезвычайно важно умение выстраивать диалог между «я» и «другим». XX в. заменяет этническую оппозицию «свой – чужие», имеющую социальный характер, на оппозицию иного рода «я – другой», имеющую личностную специфику. Универсальна сама тенденция постепенного перехода. Не случайно, эти смыслы почти одновременно находят отражение в философской этике М. Бубера в европейской традиции [2] и в российской традиции М. М. Бахтина [3]. В противопоставление греческому «монологизму» М. Бубер рассматривает бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Теория М. М. Бахтина выдвигает диалогичность как одну из базовых характеристик культуры.

Культурной норме, отраженной в языковой норме необходимо сознательно обучать. Язык не только социализирует, но еще и окультуривает. Это было осознано и сознательно зафиксировано в системе античного образования. В античной модели образования, включающей обучение грамматике (нормированному письменному литературному языку), риторике (образцовым текстам), философии (образцам нравственного поведения), было акцентировано на нормативности. Античные и написанные на их основе труды по гуманитарным дисциплинам, до сих пор оказывают методологическое и методическое влияние на разработку новейших руководств при выработке единой логической и грамматической терминологии. Древними грамматиками были написаны важнейшие труды, комментарии, примечания, пояснения к текстам, собраны редкие и неизвестные выражения, составлялись глоссарии. Образцы, нормы занимали важнейшее место в системе образования эпохи античности. В Средние века грамматика преподавалась в тривиуме (грамматика, диалектика и риторика) и вместе с квадривиумом (арифметика, геометрия, астрономия и музыка) составляла учебный цикл семи благородных искусств (*artesliberales*), лежавших в основу гуманитарного образования Возрождения. Решение современных социальных проблем в области естественного языка наиболее целесообразно посредством рассмотрения языкового феномена в предельно широкой системе координат: как инструмента жизнедеятельности человеческого сообщества. Применение к изучению естественного языка философского (аксиологического) подхода позволяет взглянуть на язык с более широких позиций, обеспечить более объективное видение социального функционирования языка в процессе межкультурной коммуникации.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гринберг Дж.** Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / пер. с англ. Е. М. Сморгуновой // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М.: Прогресс, 1970. – С.114–162.
2. **Бубер М.** Я и ты / пер с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда; послесл. П. С. Гуревича. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
3. **Бахтин М. М.** Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 541 с.

Принята редакцией: 27.08.2012

УДК 37. 0 + 13 + 316.7

### ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Н. В. Миронова** (Чита)

*В статье говорится о необходимости выработки новой образовательной парадигмы, которая должна включать в себя как традиционализм, так и модернизацию образования. В основе традиционализма образования лежит его сохраняющая функция, а в основе модернизации – развивающая. Автор указывает на значимость традиций в современном гло-*